

The background is a romantic landscape painting. It features a balcony on the right with a white railing, adorned with climbing roses in shades of yellow and orange. In the foreground, a small round table with a white tablecloth holds a vase of roses and two glasses. The landscape beyond the balcony shows a winding path, a small waterfall, and a distant town nestled in a valley. The sky is a mix of warm orange and cool purple, suggesting a sunset or sunrise. The entire scene is framed by elegant white scrollwork on the left and top edges.

Светлана Хонобева

*Запरेзе на вынос,
или
Кухня итальянских страстей*

Светлана Конобелла
Капрезе на вынос, или
Кухня итальянских страстей.
Кулинарно-мистическая
авантюра. Первая книга этно-
гастрономической трилогии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39286688
ISBN 9785449369628

Аннотация

Главная героиня книги «Капрезе на вынос, или Кухня итальянских страстей» – Анастасия, наша соотечественница. Потеряв место постоянной работы, устраивается на работу в должности помощника официанта. Пожилая хозяйка отеля, преследуя свои цели, пытается «намотать ее на маховик» грязных хитросплетений. Не соблазняясь на легкие материальные блага, она не просто, но ловко выходит из щепетильных ситуаций. Внутренний конфликт главной героини разрешается в пользу своей защиты, вступив на «тропу войны».

Содержание

Не место красит человека	8
Любая работа – к деньгам	24
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Капрезе на вынос, или Кухня итальянских страстей Кулинарно-мистическая авантюра. Первая книга этно-гастрономической трилогии

Светлана Конобелла

*Посвящается моему папе,
Степунину Михаилу.
Однажды, решившись на сверхбезумие,
понимаешь, что это единственно правильное
решение. Иногда это спасение.*

Лит. редактор Александра Недашковская

Корректор Татьяна Крячко

Художник-иллюстратор Алиса Кисель

ISBN 978-5-4493-6962-8 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-6965-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я живу в Южном Тироле, недалеко от моего дома есть небольшой виноградник, где мы любим гулять с моей собакой. И вот как-то во время ранних осенних дождей она принесла в зубах мокрую растрепанную тетрадку, которую нашла под лозой. Я забрал у нее новую игрушку и решил отнести домой просушить, а потом, может быть, написать объявление, положить на стойке в нашем кафе и отдать пропажу владельцу. Придя домой, я швырнул тетрадку на подоконник, и она неожиданно раскрылась на последней странице, а оттуда выпал мокрый листок. Подняв его и, намереваясь снова его засунуть на место, увидел, что последние страницы вырваны, а на сохранившейся невольно прочел весьма странный текст. Мне стало так интересно, в чем там дело, что я стал читать дальше... Знаю-знаю, это некрасиво, просто не смог оторваться.

* * *

«Мы справились. Как и обещала, место твое, о дальнейшей карьере подумаем позже», — несколько задумчиво произнесла Кьяра. Новоиспеченная хозяйка замка-отеля

«Крон» нехотя оторвала глаза от бумажной работы за письменным столом, блеснув кольцом с семейным гербом де Риво. Она медленно опустила свой взгляд, демонстрируя, что меня в этом кабинете уже нет. Я онемела от осознания того, что же я сделала. Да, цель достигнута, но какой ценой! Я стала шефом де ранг в ресторане при пятизвездочном итальянском замке-отеле, придя сюда две недели назад совершенно без опыта. Раньше у меня бы только вызвало смех подобное «повышение», все-таки факультет международных экономических отношений в государственном вузе за плечами. Но современные реалии аграрно-туристического региона Италии диктуют иные ценностные правила.

Вот она, сладость горькой победы, пусть небольшой в формате жизни, но ценной в формате этапа в ней. Ввязавшись в целую вереницу событий для того, чтобы выжить, незаметно для себя выстроила другую линию, которой я следовала, чтобы победить. Счастлива ли я? Нет! Горжусь ли я тем, как действовала? Нет! Ни на секунду не задумывалась о том, что мое сердце будет разрываться. На той вершине, куда я забралась, оказалось одиноко и холодно.

Поблагодарив Кьяру де Риво, я направилась к выходу. Массивная дверь XIII века медленно и со скрипом открывала мне новые возможности в моей карьере, а, возможно, и в жизни. Спускаясь по средневековой лестнице, к моему месту работы в новой должности, мысленно пытаюсь разобраться в нахлынувших эмоциях. Повеяло запахом жженой

листвы. Что это, неужели стыд?

Не место красит человека

С потерей постоянного места работы мне казалось, что я потеряла и свою надежду на нечто новое и интересное, соответствующее моему образованию и опыту. Многочисленные попытки найти постоянное место работы не принесли никаких результатов, но я не отчаивалась и продолжала свои поиски. Все мои друзья, соседи, знакомые, друзья друзей и соседей были вовлечены в эту увлекательную игру под названием «Поиски работы для Анастасии». Вечером раздается телефонный звонок от моего хорошего знакомого, Манфреда:

– Привет, Анестезия. Нет сейчас времени объяснять, нахожусь в роуминге. Договорился о встрече для тебя. Завтра в 11 подъедешь в замок-отель «Крон». В ресторане найдешь синьору де Риво, поговори с ней. Скажешь, от меня.

– А-ха-ха, Анестезия – это интересно! А что за работа для меня имеется в замке? – удивилась я.

– Просто езжай и поговори с ней, де Риво все расскажет. Прости, времени нет. Приеду – поговорим.

Я облегченно вздохнула: наконец-то мое спасение, возможно, близко. Настораживало только одно: замок-отель. Разве может найтись место менеджеру или экономисту в замке-отеле? Как правило, итальянским предприятиям дешевле передать бухгалтерские и налоговые расчеты специаль-

ным фирмам, заплатив им гонорар за работу. Это позволяет сэкономить на сотруднике. Привыкшая регулярно создавать план и исполнять его, пытаться предугадать, какие события могут последовать за тем или иным решением, я весь остаток вечера находилась в состоянии размышлений. Только мой маленький рыжий пес Вушель вилял своим пушистым хвостом, предпринимая попытки вывести меня на прогулку. Поиски поисками, а законы природы никто не отменял. Я надела спортивный костюм, беговые кроссовки, взяла поводок и выбежала из дома.

Моя беговая тропа проходит среди винных виноградных лоз и яблочных плантаций, потому и люблю бег трусцой и в дождь, и в зной. Регион Южный Тироль, в котором я живу, принадлежал когда-то Австрии и в Первую мировую войну перешел под юрисдикцию Италии, поэтому появилось и второе его название, итальянское – Альто-Адидже – райский уголок для тех, кто ценит единение с природой и наслаждается ею в полной мере. Моросил теплый майский дождь, и вся зелень вокруг благоухала.

Не могу себе позволить бегать в наушниках: а как же дыхание природы, птичьи концерты и приветствия Вушеля проходящих мимо него друзей? Рыжик, в отличие от меня, не особый поклонник быстрых перемещений, поэтому, чтобы наша спортивная вылазка была всем полезна и приятна, я бегаю очень медленно, иногда на месте, когда мой четверногий с особым чувством заинтересованности останавлива-

ется возле очередных пышных кустов. Сейчас я просто наслаждаюсь этим моментом, моментом неизвестности, свежести и общения со своим игривым карапузом. Глубокий вдох-выдох, – и будь что будет.

Иногда не стоит все анализировать, необходимо жить и строить планы спонтанно или же менять их на лету.

Наша часовая прогулка обоих очень взбодрила. Вернувшись домой, я подготовила одежду для моего завтрашнего похода и отправилась спать.

Утром, вернувшись с прогулки, пока Рыжик похрюкивал над своей любимой миской овсяных хлопьев с куриными потрошками, я стала готовиться к предстоящей встрече.

Люблю деловой стиль в одежде, но все же допускаю иногда элементы итальянского хаоса в виде небрежно накинутых шарфиков или своеобразных ремней-поясов. Вспомни-

ла об офисном этикете относительно парфюма – самый минимум. Ну, вот я и готова.

Сажусь в машину и отправляюсь в путь на час раньше, чем предполагала. Подумала, будет время осмотреться и свыкнуться с обстановкой. Меня переполняют эмоции вдохновения, и сопровождает запах майского меда. Задумалась о том, что же такое счастье? Может быть, это не результат, а возможность достичь его? Возможно, это только надежда, которая, как солнце, восходит на горизонте, и ты пока не знаешь, в какую сторону она повернет, держишься за нее, потому что это шанс.

Сердце начало восторженно колотиться при виде возвышающегося на холме старинного замка среди виноградников, пальм и бесчисленного количества цветущих роз. Мгновенно представились две красивые молодые дамы в длинных платьях, шляпках и с зонтиками от солнца, которые, пошептавшись, со смехом, исчезли. А я поднималась по серпантинной дороге, пытаясь через открытое окно в машине уловить тонкий запах цветущих роз.

Добравшись до парковки, выхожу из авто. Подхожу к стенду, где графически изображена территория замка-отеля и его приусадебного хозяйства. Мое внимание привлекли: виноградник, четко разделенный по сортам винограда – «совиньон», «шардоне», «каберне», «мерло», «лаграйн»; бункер с обозначенной датой строительства: 1915 – период первой мировой войны; территория яблочных плантаций; на са-

мой вершине горы – развалины древнего замка IX века, ну, и сам отель с рестораном, винным подвалом и музеем рыцарских доспехов.

Оглянулась вокруг. Солнце так ярко светит после вчерашнего дождя, официант из ресторана побежал с подносом, полным напитков, к бассейну, возле которого нежатся гости отеля, мужчина средних лет с теннисной ракеткой идет на корт, из припаркованного феррари двое молодых людей достают свои вещи и направляются в здание гостиницы. Неужели это место моей будущей работы?

Отель представляет собой монументальное сооружение конца XIII века, конечно же, неоднократно отремонтированное. Каждая мелочь, вплоть до самого маленького камешка, гармонировала с чем-то. Казалось, что невидимый дух-покровитель хранил все семь веков эти камни и до сих пор занимается прекрасными садами и клумбами вокруг. На маленьком балкончике, на втором этаже отеля, я заметила фигуру пожилой женщины в синем строгом платье с белым кружевным воротничком, которая устремила свой задумчивый взгляд на простирающуюся перед ней долину. Она стояла неподвижно, углубившись в свои мысли, и только теплый ветер колыхал локоны ее прически и развивал легкую голубую шаль. Была бы художником, обязательно запечатлела бы этот момент.

Я направилась ко входу в отель, но мои колени предательски дрожали. Подумала, дай-ка я выпью фужер вина пе-

ред встречей, авось отпустит. Благо, что итальянские законы позволяют безобидную порцию промилле. Огромная и очень тяжелая дверь с висящим на ней кольцом и большим гербом с двумя орлами, казалось, с трудом поддастся мне, но, стоило только толкнуть, автоматическая система сама открыла ее. Подхожу к ресепшен, и в стеклянном окошке «повисла» белоснежная мужская улыбка:

– Меня зовут Микеле. Чем могу быть полезен?

– У меня встреча в ресторане с синьорой де Риво, – ответила я, пытаюсь так же широко улыбнуться.

Но, видимо, не очень хорошо получилось, поскольку лицо Микеле застыло в неподвижной маске и только в его бегающих глазах угадывался процесс припоминания:

– Ах, да! Вы – Анастасия и пришли немного раньше, чем было запланировано. Я сообщу синьоре де Риво, что вы уже здесь. Прошу вас, проходите, – указал он мне направление рукой.

Поблагодарив администратора, отправилась на поиски ресторана по указанному им маршруту. Лабиринты коридоров были несложные, поэтому я шла и рассматривала стены, увешанные многочисленными портретами, с которых на меня смотрели серьезные лица в средневековых костюмах. Здесь же находились барельефы на мифические и религиозные темы, вырезанные из дерева и прикрепленные под потолком. В основном это были образы ангелов в разных настроениях. Все тут меня потрясло: казалось, что жизнь, бурлящая внутри здания, наполняла старые стены новым глотком дыхания.

И вот я застываю возле открытой двери на небольшой площадке, находящейся на возвышении перед пространством, куда вели восемь ступеней вниз. Это был ресторан, гармонично сочетавший в себе средневековый стиль и современные штрихи дизайна. Я задержалась, пытаясь рассмотреть его получше. Люстры из муранского стекла величественно переливались на солнечном свете, проходившем через огромные окна. Каменные стены, украшенные предметами кухонной утвари прошлых веков, дополняли картины, представляющие традиционную еду средневековья. Вся левая часть просторного зала была заставлена столами, где го-

сти отеля, предпочитавшие поспать подольше, наслаждались своим поздним завтраком. В центре стоял десятиметровый стол, на котором разместился буфет с разнообразными блюдами изысканного итальянского завтрака. Правая часть – бар с напитками и выпечкой, кофейный уголок, где официанты готовили кофе и капучино.

Несмело я сделала первый шаг по ступеньке вниз, рассматривая массивные перила. Обгоняя меня, проскользнул симпатичный официант с тарелкой аппетитно шипящей яичницы-глазуньи, посыпанной мелко нарезанным зеленым лучком:

– Проходите, пожалуйста, – с обворожительной улыбкой сказал он мне. – Где бы вы хотели позавтракать – в ресторане или на террасе?

– Я не гость отеля, у меня встреча с синьорой де Риво, – ответила я.

– Прошу вас. Сегодня солнечно, может быть, вы подождете ее на террасе? Проходите и выбирайте любой стол на ваше усмотрение. Я скоро подойду, – сказал мне молодой человек и понес яичницу ее счастливому обладателю.

Путь к террасе лежал через буфет и бар, и мое внимание привлекла магнетически зовущая выпечка. Соблазняющий аромат итальянского кофе витал вокруг меня, как облако, и я решила вместо обещанного себе фужера вина заказать чашку капучино и кусочек шоколадного торта «захер».

Я вышла на террасу, и у меня захватило дух от открываю-

щейся красоты: вся долина была как на ладони. Горы и холмы, расставленные рукой Творца в шахматном порядке, были затянуты все еще легкой дымкой, и только виноградники и яблоневые сады, яблоневые сады и виноградники во круг. Высятся несколько шпилей церквушек в маленьких деревеньках. Город Больцано лежал как на блюдце, и казалось, еще не пробудился ото сна, но солнце настойчиво снимало с него одеяло легкой дремоты.

Накрытые столы расставлены в один ряд, и местоположение каждого из них предоставляло возможность вкушать красоты сказочного пейзажа. Я разместилась на удобном кресле и положила сумку на соседнее. Через несколько минут ко мне подходит уже знакомый красавец-официант с бейджиком на груди «Замок-отель Крон. Петер», которому я и заказала капучино и захер.

Его элегантность и ловкость потрясала! Ни одного лишнего движения и никакой суеты.

– Отличный выбор! Вся выпечка производится в нашей кондитерской, у нас знаменитый кондитер из Австрии – Хельга, вам очень понравится, – сказал он, все больше заражая меня своей улыбкой, при которой появлялись симпатичные ямочки на щеках, и удалился.

Вдоволь наладившись десертом, откинувшись на спинку уютного кресла, я начала наблюдать сквозь открытые окна за работой в баре-ресторане. Обстановка гармонировала с духом замка и располагала к спокойной трапезе. Все

размеренно и чинно. На идеальной чистоте «глаз отдыхал», и во всем Южном Тироле так заведено – «ни соринки, ни пылинки!» Этим он и славится, все-таки туристический курорт мирового уровня.

Напавлиненные официанты в белоснежных, накрахмаленных рубашках и пестрых жилетках бесшумно лавируют между столами. Легко подхватывая подносы с приготовленными напитками кончиками пальцев левой руки, грациозно отправляются к посетителям ресторана. На первый взгляд скупые улыбки говорили об их педантичной учтивости, а нет-нет, да и промелькнет искренний смех или дружеские жесты. Становится все легче и легче. Чувствуется умиротворение, спокойствие и легкость во всем происходящем вокруг меня. Это обнадеживает. Начало «отпускать».

До встречи с хозяйкой отеля оставалось двадцать минут. Минуты превращались в часы. К счастью, синьора де Риво оказалась весьма пунктуальной. «Здравствуйте Анастасия», – услышала низкий и спокойный голос.

Я повернулась и увидела ту женщину, которая стояла на балкончике. Аккуратный макияж на ее морщинистом лице, идеально уложенные светлые волосы свисали локонами ниже плеч, синее строгое платье подчеркивало сдержанность ее стиля, только красный лак на ногтях выдавал ее былую страстную натуру. На указательном пальце левой руки у синьоры де Риво поблескивало красивейшее кольцо с гербом, таким же, как и на входной двери, украшенное несколькими

бриллиантами. Присаживаясь на то кресло, где лежала моя сумка, синьора бережно положила ее себе на колени:

– Это кольцо – наша семейная реликвия и передается из поколения в поколение по женской линии, ему лет двести, – заметив мой любопытствующий взгляд, произнесла синьора де Риво.

– Оно потрясающее, – сказала я.

– Но его не каждый сможет надеть. В этом кольце – душа замка, – задумчиво улыбнулась синьора, – именно она дает согласие на его ношение.

– То есть кольцо нужно заслужить у замка? – решила поддержать необычный разговор я.

– Именно так! К тому же, оно охраняет его обладателя.

– А еще мне очень понравился ваш кружевной белый воротничок. Видимо, вы сами его вязали? – перевела странный разговор в другое русло я, в тайне надеясь, что уж тут-то наверняка нет никаких секретов.

– Да, лет сорок назад, – улыбнувшись, поддержала легкий тон разговора хозяйка отеля. – Но давайте поговорим о наших делах. Где вы раньше работали? Какой у вас опыт?

Я начала рассказывать о своем офисном прошлом, но то, как она часто отворачивала голову в сторону, якобы приглядывая за гостями, сидящими за столами по соседству, говорило, что ей это неинтересно. И я решила приступить к разговору по существу:

– Манфред мне рассказал, что вы меня можете взять

на работу. Могу ли я полюбопытствовать, какое место у вас освободилось?

– Место в сервисе, «комми де ранг», обслуживание в ресторане, помощник официанта, – глядя мне в лицо, на котором отразилось непонимание ситуации, продолжала объяснять женщина.

Мне вмиг стало холодно. Вот уж чего не ожидала, так это должности помощника официанта.

– Манфред – лучший друг моего сына. Он мне рассказал о том, что вам нужен заработок. На официантов в Южном Тироле учатся четыре года в школе гостинично-ресторанного бизнеса, и только после обучения можно попробовать к нам пойти практикантом. У вас нет ни должного образования, ни опыта работы в ресторане, и, тем не менее, я согласна взять вас к себе. Мне восемьдесят три года, и я могу определить с точностью до девяноста пяти процентов, справятся сотрудники со своей работой или нет. Мне Манфред говорил, что вы увлечены психологией. Коллектив у нас большой, и все сотрудники разные, будет, где отточить ваши знания, – поглаживая сумку, говорила синьора де Риво. – Приходите завтра в 13.00. Увидите, вам понравится.

– Но мне тридцать пять лет, не слишком ли я переросла возраст официантки?

– Возраст ничего не определяет. Есть двадцатилетние с отсутствующей жизненной силой, а есть и восьмидесятилетние с таким эмоциональным тонусом, что будут увлекать

молодежь за собой! Тем более, внешне вы выглядите на десять лет моложе.

– Хорошо, я согласна, – медленно произнесла я, решив «ввязаться в драку», а там будь что будет. – Какая форма одежды?

– Белая рубашечка и черная юбка не выше колен или брюки. До завтра.

Прощаясь, пожилая синьора встала и осторожно положила мою сумку на место.

Как гром среди солнечного тирольского неба, прозвучали для меня ее слова. Посидев еще минут десять, мысленно прокручивая наш разговор, я подозвала официанта, чтобы попросить расчет. На что улыбчивый Петер ответил, что хозяйка распорядилась записать мои капучино и торт на счет заведения, как знак «Добро пожаловать»:

– Ты расстроена? – Петер явно пытался наладить со мной контакт. – У нас не соскучишься, посмотри на ситуацию по-другому. Это совершенно новая сфера, и тебе будет интересно.

– Петер, откуда ты знаешь, что я твоя будущая коллега? – удивилась я.

– Быть в курсе всех событий – это обязанность хорошего официанта. – И он удалился, унося с собой свою очаровательную улыбку.

Я села в машину и отправилась домой, до часа «X» оставалось немногим больше суток. По пути домой пыталась

ухватиться за обрывки мыслей: «83 года», «ай, да Манфред!», «кружевной воротничок», «кольцо с семейным гербом», «душа замка, которая должна дать свое согласие», «помощник официанта». Но что меня искренне поразило – это тот боевой дух, в котором находится хозяйка замка-отеля в свои годы.

Любая работа – к деньгам

Добравшись до дома, решила набраться теоретического мастерства обслуживания в ресторане в недрах интернета. Несколько часов потратила, изучая в сети нюансы своей будущей профессии. Но, как ни крути, без практики не обойтись, и коль меня уже взяли на работу, научусь всему по ходу. «Нужно пойти и отметить свое новое назначение», – подумала я. Взяла маленькую бутылочку шампанского, красивый фужер, немного винного сыра, специальные печенюшки без сахара для Вушика, одеялко, и мы отправились в виноградник.

Расстелив одеяло под кроной виноградных листьев и гроздьев малюсеньких, еще не созревших ягод, налила себе фужер шампанского и кинула несколько печенек своему сопровождающему, которые сию секунду и были слизаны. Вушель лег рядом, уткнув свою мордочку в траву. А я сижу и наслаждаюсь тем, как колючие иголки охлажденного шампанского приятно играют у меня во рту, и представляю воображаемые сцены моей предстоящей работы. Место, прямо скажем, необычное, и, чтобы ничего не упустить, буду вести дневник и подробно записывать все, что со мной происходит в замке.

Тут Вушель насторожился: вдалеке показался приятный мужчина лет тридцати пяти, одетый в резиновые сапоги, си-

ний фартук поверх одежды, что является здесь принадлежностью к крестьянскому сословию, и тирольскую шляпу с пером. Мужчина, заметив нас, направился прямо в нашу сторону.

– Здравствуйте! Я тоже сейчас вот так развалился бы, да работы много, – начал он разговор.

– Чудесное место, мы любим приходить сюда, чтобы часок-другой отдохнуть, – отвечаю ему я.

– А Вы знаете, под каким виноградом сейчас сидите?

– В прошлом году здесь был белый виноград, если не ошибаюсь, – улыбаюсь я.

– Все правильно, «шардоне». Созреет, приходите на пробу. – И, вставая, стряхнул у себя с руки сразу же несколько комаров. – Ну, маленькие друзья Люцифера.

Его красивые глаза казались небесно-синими на загоревшем лице, и, если бы не пугающая щетина, он был бы очень даже симпатичным. Вушель снова уткнулся рыжей мордочкой в траву. А я легла в виноградной тени и сама не заметила, как заснула. Проснулась от того, что было уже прохладно. Оглянулась, Рыжик сидит и охраняет меня с виноватым взглядом. А, ну, конечно, он доел свои печеньки и мой сыр заодно. Запаковав все, что осталось от нашего «пиршества», мы направились домой.

Завтра – первый рабочий день! Аллилуйя!

Оделась, привела себя в «официаЛьнтский» вид. Сажусь в машину и еду. По пути вспомнила вчерашние синие глаза, и мое лицо растянулось в широкой улыбке, а потом привиделась щетина, и меня перетрясло. Почему? Да просто не люблю ее. Интересный молодой человек, но профессия «крестьянин» – фи, как-то неблагородно. По мере приближения к замку движения моих рук становятся плавными, размеренными, спинка сама собой выравнивается. Очень редко, но замечала за собой такую физическую особенность, когда на подсознательном уровне тело само начинало вести себя под стать каким-то обстоятельствам.

Вот уже и замок. Выхожу из машины и вижу на аллее, рядом с моим парковочным местом лежит изящная фиоле-

товая туфелька. Думаю, нужно непременно подобрать и отнести в администрацию, вдруг объявится Золушка, ее обладательница. Но тут услышала приглушенные крики из рядом растущих кустов. Осторожно, на цыпочках, иду на голос. За кустами хруст веток и женский всхлип:

– Прости, прости меня, ну, я ведь тебя люблю!

– Это тебя не касается! Еще раз ты сунешь свой нос, убью! – это уже рычит мужчина.

Слышится треск раздвигаемых кустов, я отпрянула за ближайший, спрятавшись так, что мужчина, которого я видела вчера с теннисной ракеткой, меня не увидел. От ужаса боялась пошевелиться. Он вышел из кустов, ударив по веткам изо всей силы. Что мне делать? Пойти и помочь женщине? Будет ли это помощью? Что там случилось? Может, лучше не лезть сюда? Наверняка это случается не в первый раз. Немного посидев, я поплелась к своему рабочему месту, решив, что нужно попытаться для начала во всем разобраться.

Захожу. Ко мне подходит шеф ресторана, представляется. Его зовут Марчелло, на вид около сорока лет. Очень ухоженное лицо и светлые, аккуратно зачесанные назад волосы. Предложил для начала выпить кофе либо освежающий напиток, а потом приступить к работе. Я решила в пользу моего любимого капучино. Так можно немного потянуть время, привыкнуть к обстановке и соскрести всю свою храбрость воедино.

За барной стойкой работает девушка очень миловидной внешности, на вид около двадцати пяти лет. Охотно приготовила мне капучино и представилась:

– Привет, коллега! Меня зовут Тимея! Ты голодна?

Какое голодна! Меня почти парализовало сразу же, как моя нога ступила на территорию ресторана, но такой заботе я была рада. Потихоньку, маленькими глоточками, пила свой капучино и присматривалась дальше.

К бару подходит Петер и вполголоса, практически шепотом заказывает Тимее:

– Тимми, для своих напитки, – параллельно выбивая заказ на кассе. Увидев меня, забившуюся с чашкой в уголочке, улыбнувшись, сказал:

– А, решила все-таки, хорошо. Я, кстати, из Венгрии. Бывала в наших краях?

– Привет, Петер. Пока не доводилось.

– Не бойся, тебя уже приняли. Пусть теперь шефы боятся, – подойдя ко мне совсем близко, рассмеявшись, сказал он. После чего удалился с полным подносом приготовленных Тимеей напитков.

Она, увидев, как Петер флиртует со мной, посчитала нужным оповестить:

– Интересный мужчина.

– Да, – согласилась я.

– Но у тебя никаких шансов, он счастливо женат.

На что я ничего не ответила, только пожав плечами, мно-

гозначительно улыбнулась. Ну зачем мне непонятные аферы? Предыдущие пятилетние отношения истощили весь мой запал. Нет у меня больше доверия к мужчинам. История в кустах стала только подтверждением. Только работа и никаких интрижек!

Допив свою «чашку мужества», подхожу к бару, демонстрируя, что готова, «нате, пользуйтесь».

– Не так быстро, – улыбнувшись, сказал вовремя подошедший Марчелло. – Сначала пройдемся, сделаем кружок, я тебя познакомлю с рестораном.

Снова отлегло.

– А когда начинать, шеф? – спросила я.

– Не волнуйся, всему свое время. И не называй меня шеф, он у нас тут один, сын синьоры де Риво, Томмазо, – прищурив левый глаз и приподняв правую бровь, сказал Марчелло.

Хотя заметила, что ему понравилось, как я повысила его в статусе.

Шеф ресторана провел меня для начала в шпайзе-зал (трапезную) из 20 столов, сдвигающихся-раздвигающихся, одним словом, трансформирующихся под любые условия, случаи и количество людей. Зал был уже подготовлен и накрыт к ужину. На каждом столе в маленьких вазочках были цветы в синих тонах, в небольших подсвечниках стояли голубые свечи, сверкали отполированные столовые приборы. Фужеры для воды и вина ждали свои напитки. Белоснежные салфетки сложены в форме веера, каждая из них украше-

на живыми цветочками, напоминающими незабудки. Казалось, что зал томно прикрыл глаза перед желанной встречей со своим гостем.

– Если на улице становится свежо и на террасе ужинать прохладно, гости остаются здесь, как планируется сегодня, – продолжал Марчелло. – Этот зал сервируют сразу же после завтрака. Вечером гостям отеля, у кого пакет полупансиона, здесь формируют салат-буфет для салатов, овощей и холодных закусок. Их выносят непосредственно к ужину.

Мы вернулись в зал, примыкающий к бару.

– Это у нас называют просто «ресторан», – продолжал мой непосредственный начальник. – Он в основном для посетителей «A la carte» – это те, кто пришел поужинать в ресторан, и выбирает себе еду из меню. Хотя... поскольку в нашем отеле любимым гостям позволено все, то все едят, где хотят и что хотят.

Это было обеденное время, и в ресторане все шло своим ходом. Приглушенно звучала какая-то классическая музыка. Официантов не было заметно, но они появлялись в нужное время. Зал украшали свежесрезанные розы, позже мне рассказали, что по всему саду высажено около полутора тысяч кустов самых разных размеров, цвета и времени цветения. Как сообщил мне Марчелло, несколько раз ими украшали рождественскую елку.

– А мы идем дальше, – сказал шеф ресторана и вывел меня на уже знакомую террасу. – По желанию гостей мы тут

сервируем завтраки, обеды и ужины, также здесь можно выпить послеобеденный кофе со свежеприготовленной выпечкой. Важно знать, что посетители для нас – короли! Они могут получить все, что угодно и когда угодно, и в любой уголок территории отеля! Также у нас есть еще три зала, которые открывают и украшают для специальных мероприятий: свадеб, юбилеев, крещений, первых причастий.

Я, впечатленная увиденным, поинтересовалась:

– Может, мне поднос уже куда-нибудь нести?

– Да успеешь еще. А для начала необходимо отполировать столовые приборы, свернуть и уложить в ящичек триста салфеток на завтра, – улыбнувшись, сказал мне мой наставник.

– Что? Триста? Справлюсь легко, – смело ответила я и приступила к делу.

Оказалось не так все просто, как казалось. Веера не получались такие же красивые, как те, что стояли на столах. Надо наловчиться...

И как начала «ловчить»! С периодичностью в несколько минут ко мне заглядывали мои новоиспеченные коллеги и помогали осваивать премудрости салфеткокручения. Все поддерживали, кто как мог. То сверну не так, то закручу не туда, то разглажу не с той стороны. Взяла одну салфетку со стола в качестве примера и, разделив все на маленькие шажки, начала ее раскручивать, пошла от обратного, разобралась. Начало получаться. Я от счастья увеличила скорость. Послышался голос Марчелло: «Не спеши, они должны

быть красивые и ровные, одна к одной!» Где он спрятался? Не понять! Откуда он увидел?

Спустя час стали сходиться остальные работники ресторана, согласно своего рабочего графика. Ингрид из Словакии подошла и, выразительно громко представившись, протянула руку. Пристроившись к моим салфеткам, начала рассказывать о своей нелегкой жизни.

– Я пр-р-иехала в Южный Тироль 12 лет назад, – начала она, выделяя в своей речи букву «р».

– Кстати, ты боишься пр-р-ивидений? – внимательно посмотрев на меня, серьезно произнесла Ингрид.

– Даже и не знаю, что тебе ответить, никогда их не видела! – заворачивая очередную салфетку, ответила я.

– А, ну это дело поправимое, – засмеялась она.

Меня немного смутил поток информации, поступивший от нее за пятнадцать минут, но Петер, забежавший ненадолго к нам выпить глоток воды, жестом показал, что не надо обращать на это внимания. Просто продолжать работать.

Салфетки были готовы, теперь – столовые приборы. Они оказались из серебра. Надо было протереть влажным полотенцем почти полторы тысячи единиц, чтобы не было подтеков после посудомоечной машины! Но быстрая Ингрид мне с удовольствием помогала. Дело спорилось. За это время я узнала о ней почти все: и то, что она не замужем, без детей, о нескольких ее любовных историях, о коварных соседях в Словакии, о том, что она пишет стихи и танцует саль-

су. Какая общительная девушка!

Пришел бармен, сменил Тимею, заглянув к нам в закоулок, сказал:

– Я – Мирек, вечерний бармен.

По имени несложно догадаться, что он – славянин. Сразу же показалось, что он – легкий в общении человек, который любит свое дело, поскольку, даже проходя мимо нас, жонглировал бутылками. А мы все, продолжая натирать ложки-вилки, восхищались им.

Послышался степенный голос: «Добрый вечер, господа-коллеги»! Мне стало интересно, и я выглянула из-за двери. Элегантно одетый в тирольский национальный костюм господин с плечиной, длинноватыми седыми волосами и носом картошкой наливал себе стаканчик воды. Это оказался сомелье, Джироламо. На вид ему лет пятьдесят пять. Первое, что пришло мне в голову: «Это надо же до седых волос бегать с бутылками между столами». Позже поняла, что как раз бегать-то он и не собирался, чинно проплывая, как ледокол. Окинув меня взглядом, продемонстрировал прохладное безразличие. И удалился так же бесшумно, как и появился.

Ну вот, все сложено и начищено. Теперь надо было готовить ресторан для ужина. Накрывали все вместе, поэтому получилось очень быстро. Ингрид объясняла мне, как правильно стелить скатерть и маленькую скатерочку, раскладывать столовые приборы, ставить стаканы для воды и винные фужеры, вазу с цветами, подсвечник со свечой, цветы для укра-

шения салфеток, а еще небольшие свежесрезанные части виноградных побегов, которые, красиво изгибаясь на столе, добавляли атмосфере в ресторане романтического настроения.

Мне казалось, что от такого объема информации у меня голова лопнет. Взяла листок и начинала записывать. Все засмеялись.

– Уж лучше пусть надо мной смеются, чем плачут! – заявила я.

Все согласились и разошлись мгновенно.

Пришли еще два официанта. Оба они из Южного Тироля, местные. Одному около сорока лет, Имми, а второму – 15, Джакомо. Имми всю жизнь проработал в ресторанах высокого уровня, его считают корифеем подноса и штопора. Высокий, смуглый с завязанными в небольшую косичку волосами, с красивыми выразительными глазами. А Джакомо – ученик в профессиональной школе, которая готовит специалистов для гостинично-ресторанного бизнеса. Он учился быть профессиональным официантом, а пока был на последнем курсе и проходил практику в отеле. Джакомо Лупини – высокий черноволосый парень с очень красивыми чертами лица, истинный Казанова в молодости, одетый в жилетку цвета фуксии и в лакированных туфлях со скрипом. Казалось, что иногда руки и ноги его не совсем слушаются, но в самый последний момент он направлял их в нужное место. Поинтересовалась, какой это аромат у него? Молодой человек гордо выпрямился и сказал, что за успешное окон-

чание учебного года папа подарил ему парфюм от «Гуччи».

Практикант сразу обошел столы, которые я накрывала, и с многозначительным видом начал углубляться в теорию:

– Итак, – говорит он, – приборы должны лежать в двух сантиметрах от края стола, параллельно друг другу. Никакой кривизны! Салфетки поворачивают всегда лицом к входящему в зал посетителю, так же и декор. А тут у тебя все пляшет!

Начал поправлять, выравнивая все не более чем на миллиметр. Думала, в офисе задавила бы его интеллектом, а тут надо прислушаться...

Отправились готовить двадцать хлебных корзиночек. Как я уже поняла, Джакомо очень любил все объяснять, видно, другой такой возможности у него в ближайшее время не представится, вот он и отыгрывался на мне.

– В корзинке должны быть всегда: свежая белая салфетка, гриссини – это такие сухие хлебные палочки, около 20 см длиной, – постные печенья, разные сорта черного и белого хлеба.

Натянув перчатки, все бережно распределяли хлеб, прикрывая его второй половинкой салфетки, чтобы он не засыхал. Мне очень понравилось то, что при работе с хлебными изделиями нужно надевать специальные перчатки. Если так во всех ресторанах, начинаю есть хлеб.

Стол накрыт, меню сложены, хлеб в корзинках, минеральная вода охлаждается. Все готово!

Тут Джакомо посмотрел на часы:

– 17.30! Пора идти есть. Я голодный, как охотник!

Это у них так выражают степень «оголодания».

– А я не голодна, – отвечаю.

– Неправильный ответ! Официантам обязательно надо поесть перед началом официального ужина, а то накидаешь слюней гостям в тарелку, кто это потом будет есть? – очень убедительно прозвучало из уст моего малолетнего наставника.

Пришлось снова подчиниться пареньку.

Весь персонал отеля ровно в шесть, как по швейцарским часам, выстроился на кухне в очередь перед готовой едой, разложенной в крупные кастрюли и сковороды. Поваров не было видно, скорее всего, они тоже ужинали. Каждый набирал еду по своему вкусу. Тут и салаты, и овощи, и мясо, и рыба, и несколько видов пасты (различные макароны), заправленные разными соусами (это так называются соусы). Овощи, мясо и рыба остались с предыдущего дня, а макароны персоналу готовят свежие. На правах подопечной я прикрепилась к Джакомо. Взяв себе немного овощей и кусочек рыбки, посмотрела в тарелку моего коллеги-попечителя и засмеялась: там возвышалась огромная гора макарон, обильно политая соусом болоньезе, на что он, улыбаясь, ответил: «Ну, я же итальянец!»

Мы отправились ужинать в ресторан за специальный стол для официантов, который находится в уголке трапез-

ной. В мой адрес сыпалось множество вопросов. Отвечать не очень хотелось: не люблю о себе рассказывать, поэтому увиливала, как могла. Охотно поддерживаю любой интересный разговор, но не о себе. Не потому, что считаю тему обо мне неинтересной, а оттого, что не люблю выставлять свою личную жизнь напоказ. Имми решил сделать ход конем и сказал:

– Никак не поверю, что такая симпатичная блондинка и не замужем.

– Ну, хотя бы друг-то есть? – продолжил разговор Петер.

– Ну, конечно, есть, – отозвался Марчелло.

– Вот так тебя и замуж выдали, и другом обзавели, – рассмеялась Ингрид.

– Тема для меня непростая, но в данное время я не замужем и друга нет, – рассеяла сомнения я.

– А давай мы тебе друга найдем, – предложил Джакомо.

– Ты сначала себе подружку найди, сваха, – хохотал Имми.

– Ничего, замок сам подберет ей жениха, – рассмеялся шеф ресторана.

– Как это можно понимать – замок подберет? – удивилась я.

– А так и понимать! Все сама увидишь! – коротко ответил мне Марчелло.

Разговоры поутихли, и мы доедали в тишине. Да что же это такое, о замке говорят, как о живом существе, неужели он обладает магической силой? Даже не знаю, что и думать.

После ужина все официанты пошли накрывать салат-буфет и выносили из кухни полные чаши салатов и овощей, подносы с холодными закусками.

– Я бы сейчас кусочек съел, – в скрипящих туфлях пробегает мимо Лупини, держа в руке огромный поднос с типичным итальянским блюдом «вителло тоннато» – запеченная холодная телятина под соусом из тунца и каперсов, и за ним тянулся интенсивный шлейф от «Гуччи».

– Смотри, сам не накидай слюней, – говорю я, смеясь.

Вот так, за несколько минут был сформирован огромный салат-буфет. Это разные салаты, начиная от крупнолистовых, щипаных на мелкие кусочки, до декоративных, таких как валериана, руккола, молодые листочки свеклы и шпината; овощи вареные, на гриле, маринованные и вяленые; мясные и рыбные нарезки. Деликатесы выносят в самом конце. И если после ужина на буфете остались дорогостоящие блюда, забирают на кухню самыми первыми, дабы снизить вероятность того, что голодающий официант сможет подкрепиться ими, пока никто не видит.

Тут Марчелло громко захлопал в ладоши и стал кричать:

– Всех работников ресторана прошу сюда.

Собралось около пятнадцати человек. И все выглядели безупречно. Только Петер по-щегольски не застегнул пуговицы на рукавах белоснежной рубашки. Ну, я это еще раньше заметила, смотрится стильно. Шеф ресторана внимательно осматривает внешний вид каждого, а к практиканту накло-

няется, вытирая своим пальцем свежую каплю соуса с лица Джакомо, и, слизывая ее, цедит:

– Да, черного перца маловато сегодня в вителло тоннато...

Глядя прямо в глаза настороженному юноше, задумчиво и очень спокойно Марчелло говорит:

– Сегодня будешь после ужина полы мыть, поможешь Ренате, отпущу ее пораньше.

И отправился посмотреть, скрыл ли Джакомо следы своего преступления на подносе. Да, молодой человек так замаскировал отсутствующий кусочек телятины, что никто и не догадался бы, что он там был.

– Не бойся, сегодня для тебя, в основном, ознакомление, – подойдя ко мне, продолжил Марчелло. И, повернувшись ко всем:

– 18.30, синьоры. Надеваем все свежие фартуки, и за работу, сегодня – отличный день.

Со звуками «чух-чух-чу-у-х», последнюю букву «у» он намеренно растянул, и, имитируя звук паровоза и руками изображая работу колес, покатился из трапезной в ресторан, куда должны были прибывать гости, а за ним пристроились Имми, Петер и Джакомо.

Надев длинные бордовые фартуки с золотым логотипом «Замок-отель «Крон», все отправились в ресторан, к лестнице, встречать гостей, казалось, прибывающих из другого мира, мира элиты и утонченности, изящества и благосостояния.

– Он всегда такой артистичный? – обратилась я, улыбаясь, к рядом идущей Ингрид. На меня это ну никак не могло не произвести впечатления.

– Да, – отвечает она. – Не выходит из образа никогда, все уже привыкли. Ему пятьдесят семь лет, а пришел в замок работать четырнадцатилетним парнишкой. С тех пор так и трудится здесь, а это уже сколько? Да, сорок три года. Всю жизнь он влюблен в свою супругу Марию, которую ласково называет Мэри.

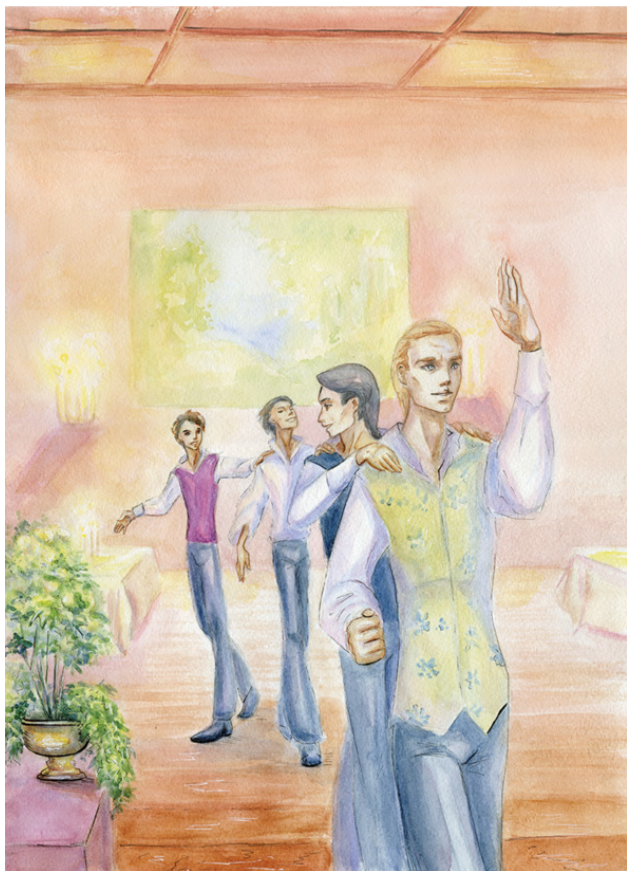
Подумать только, этот мужчина выглядит максимум на сорок пять. Лицо свежее, румяное и пышущее здоровьем, глаза блестят... Видно, дело в особенностях его настроения. Фигура хоть и худощавая, но мускулистая. А уж осанка у него истинно королевская.

Мы выстроились рядом со ступенями и обменивались шутками для поднятия настроения, пока не пришел Марчелло.

– Это что за парад, а ну разбредись все так, чтобы на один квадратный метр количество официантов не превышало двух, – разведя руками, сказал шеф. – А герб барона поставили?

Ингрид, покачав головой, ушла. Вернувшись, она рассказала, что вот уже более тридцати лет дважды в год немецкий барон фон Краузе со своей супругой останавливается у нас в отеле и гостит по месяцу. И на стол всегда нужно ставить его семейный герб. Я отправилась посмотреть на этот знак,

никогда еще не видела и не слышала, чтобы на стол в ресторане ставили гербы.

Отличительный символ барона был красиво вышит на ткани и помещен в резную позолоченную рамку, приблизительно десять на пятнадцать. Сразу стало интересно и одновременно страшно.

Первой на ужин появилась синьора де Риво, для нее накрывают всегда один и тот же стол. Она сдержанно улыбнулась, и, махнув головой, поприветствовала собравшийся персонал. Марчелло прошмыгнул к синьоре и, взяв осторожно за локоток, провел к ее столу. Немного пошептавшись с ней, приходит и говорит мне:

– Иди на кухню и закажи для синьоры де Риво ньокки с белыми грибами.

Я быстро начала записывать под дружный хохот коллектива, не понимая, что происходит, ведь все официанты записывают заказы.

– Итак, заказы до трех блюд ты должна держать в голове. Но, ничего, пока выучишь карту предлагаемых блюд, лучше записывать, чем потом перепутать, – объяснил шеф ресторана.

Я отправилась на кухню. Все повара занимались каждый своим делом. Это были мужчины совсем молодые, видно, практиканты, и постарше, возраст я уже старалась не угадывать, потому что опыт с Марчелло научил, что все-таки не годы главное, а душевное состояние. Увидев меня, повара оторвались от работы и начали игриво разглядывать. Я, поздоровавшись, представилась новой официанткой, и, прочитав

с бумажки название блюда, попросила приготовить ньокки с белыми грибами для синьоры де Риво.

Один из поваров, высокий красавец с крупными чертами лица, большими черными глазами и красивой формы бровями, в поварской бандане, подходит ко мне и говорит:

– А какие белые грибы? Которые собраны в августе, или сентябре?

Я в недоумении, под дружный хохот поварской команды, отправилась обратно в ресторан, к Марчелло. По пути думала, ого, неужели так важен для сбора белых грибов месяц? Нужно взять на заметку.

– Марчелло, повара спрашивают, какие белые грибы брать: августовские или сентябрьские?

Шеф ресторана прыснул от смеха.

– Значит так. Чтобы тебя не «сожрали» повара или коллеги-официанты, научись с ними общаться, у тебя всегда должен быть достойный ответ. Если хочешь, чтобы тебя воспринимали всерьез, шути, как это ни странно звучит! Никогда не принимай ничего на свой счет и нарасти себе пять слов толстой кожи, через которую ничего не будет проникать. Веди себя так, словно здесь нет ничего личного. Просто рабочая атмосфера, которая позволяет всем держаться на одной волне. А это, ой, как непросто. Я такого обычно никому не говорю, ты мне просто понравилась, наверное, ты хороший человек, но и это здесь не причем, – участливо сказал мой наставник и пошел прочь.

– Так какие грибы-то брать? – не унималась я.

– Нет никаких августовских и сентябрьских грибов, есть просто белые грибы, – повернувшись, сказал он мне.

Вот теперь и мне стало смешно. Лучше спросить на один раз больше, чем на один раз меньше. И я вернулась на кухню.

Ко мне подходит тот самый повар и вопросительно кивает головой:

– Я все уточнила. Бери грибы, собранные на юго-западном склоне горы Розенгартен, а уж августовские или сентябрьские, решай сам, – безучастно ответила я.

Он засмеялся и протянул мне руку:

– Штеффен, шеф-повар, – сказал молодой человек, сверля меня взглядом.

Я сжала его руку со всей силой, на какую только была способна, и пристально глядя в глаза, мягко сказала:

– Анастасия, ваша новая коллега.

Отпустив его большую руку, спрашиваю:

– А что такое «ньюкки»?

– Это очень вкусное итальянское блюдо из теста, в которое добавляется картофельное пюре. Оно становится нежное, как суфле. Приходи после смены попробовать, я тебе приготовлю ньюкки с белыми грибами, собранными на юго-западном склоне горы Розенгартен, – не унимался Штеффен.

– Подумаю, – обнадеживающе заявила я. И, прихватив тарелку, красиво украшенную грибами и мелкими сушеными

цветочками, понесла ее синьоре де Риво, слыша вдогонку: «А цветочки для тебя».

«Не могла ему что-нибудь другое сказать?» – корила я себя по пути. Вот, сейчас человек будет думать, что я стану есть его ньокки. Ладно, проехали. Что ждет меня дальше?

Проходя по небольшому коридору, кинула взгляд на ангелов на стене, которые, как мне показалось, мило и приветливо улыбались.

– Приятного аппетита, синьора де Риво, – ставя тарелку перед хозяйкой отеля, сказала я.

– Ну, как первый рабочий день? – поинтересовалась она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.